

Черванева В.А.
(канд. филол. наук, Подгоренская СОШ №1)

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НОМИНАЦИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ ПЕРСОНАЖЕЙ В ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

Исследование количественного аспекта фольклорно-языковой картины мира, предпринятое на материале русской волшебной сказки, вскрыло взаимосвязь количественных и семиотических признаков концептов, получивших выражение в названном жанре. (Материалом исследования послужили авторитетные собрания сказочного фольклора: *Афанасьев А.Н. Народные русские сказки в 3-х т. – 6-е изд. – М., 1957; Ончуков Н.Е. Северные сказки. – СПб: Тропа Троянова, 1998; Худяков И.А. Великорусские сказки. Великорусские загадки. – СПб.: Тропа Троянова, 2001.* В примерах номера сказок указываются по данным изданиям. Примеры приводятся с сохранением орфографических особенностей цитируемого текста).

Как показал анализ, количественные характеристики времени и пространства одновременно выполняют в сказке функции количественной оценки действительности и выражения информации культурологического характера. При этом доминирующей является семиотическая функция количественных показателей, во многом определяя количественное содержание последних. Попробуем показать это на примере номинаций физической силы персонажей сказки.

Сила – «способность живых существ напряжением мышц производить физические движения, действия; физическая энергия человека, животного» [МАС, т.4: 91]. Количественные характеристики силы актуальны в сказке

для героя, его коня, антагониста, помощника, при этом степень физических возможностей данных персонажей всегда определяется как большая.

Сила персонажа проявляется в характере его взаимодействия с окружающим миром, это обуславливает корреляцию данного количественного признака с другими количественными параметрами, такими как «размер», «объем», «вес». Так, гиперболизации силы персонажа служат количественные характеристики больших размеров и большого веса его тела, а также предметов, на которые воздействует герой; способность однократного потребления большого количества пищи тоже является признаком, гиперболизирующим силу персонажа. Наиболее тесная взаимосвязь обнаруживается между концептуальным содержанием характеристик силы и веса: номинации веса персонажа и веса перемещаемых им предметов являются одним из основных средств вербализации силы.

В сказке отмечаются следующие приемы объективации силы персонажей.

1) **Обобщенная характеристика силы**

а) с помощью номинаций персонажа (*сильногомучий богатырь, могучий богатырь, непомерный силач, сильный, ядреный, порен*):

*То не ясные соколы налетают на стадо голубиное, напускаются **сильногомучие богатыри** на войско вражее! (Аф., №161).*

*И ён, этот Иван Медведев, стал в одну неделю очень большой и **силен** (Онч., №79);*

б) с помощью номинаций силы персонажа (*мощь великая, сила непомерная, сила великая, силы очень много*):

*Зорька выпил тот пузырек и почуял в себе **мощь великую**. «Теперь, - думает, - хоть кого осилю!» (Аф., №140).*

*А Иван выпил сильную воду и почувствовал **силы очень много** (Онч., №241).*

2) Характеристика силы как способности воздействовать на другие объекты

а) посредством речевых единиц, описывающих способность передвигать тяжелые предметы (деревья, горы, камень (в 150 пудов), плиту, корабль, дворец, вселенную, костыль, столб, меч (150/250/500 пудов), палицу (100 пудов), «шарик в полторы тысячи пудов», посох (500 пудов), огромный мешок золота):

*Старик говорит: «Здыни-ка ногой плиту, Иван-царевич». Ён ногой приздынул, так **метнул плиту очень высоко**. Говорит старик: «Што, Иван-царевич, большую ли ты в себе силу имеаш?» Ён и говорит: «У мяя было бы кольцо, **притянул бы нёбо и землю в одно место**». Роздумалса старик, што **много силы**, надо убавить (Онч., №112).*

*Бежит поп по дороге, добежал, стоит мужик, **на руках две горы держит, сожмет руки, проходу нет, раздвинет – ворота**. <...> «Меня зовут Горынька-богатырь» (Онч., №47);*

б) с помощью речевых единиц, описывающих способность персонажа производить разрушения - разрушать материальные объекты (опору, деревья, стены, двери, решетки, цепи, веревки, оружие), наносить увечья живым существам:

*...поехал <Иван> домой на своем жеребце; дорогой почал стегать своего жеребца, и тот побежал во весь мах: **где стоит дом на размахе – далеко улетал; где баня в повороте – по бревну не***

соберешь; когда подъезжал домой, спехнул у отца в реку два амбара с хлебом (Онч., №66).

Стукнуло ему <Ивашке Медведко> пятнадцать лет, стал он ходить с ребятами на игры и шутить шутки нехорошие: кого ухватит за руку – рука прочь, кого за голову – голова прочь (Аф., №141).

3) Характеристика силы как способности противостоять воздействию извне -

репрезентация силы осуществляется речевыми единицами, описывающими способность персонажа выдерживать удары тяжелыми предметами:

Привел <леший> в свою избу, налил ему стакан водки. Королевич выпил. «Много ль в себе силы чувствуешь?» – спрашивает мужик-леший. «Да если б была палица в пятьдесят пудов, я б ее вверх подбросил да свою голову подставил, а удара и не почувял бы!» (Аф., №123).

Побежал поп в лес, нашол себе по силы стяг (палку), прибежал, Плешка-богатыря в голову ударил. Плешко-богатырь зарычал: «Што ты, жонка, худо комаров опахиваешь!» Поп раздумалса: «Ах, видно, ему худо попало». Побежал в лес, принес побольше чурак, по голове Плешко ударил. Плешко говорит: «Ах, видно, руськой комар меня кусат!» И начал на ноги ставать (Онч., №47).

4) Характеристика силы как способности воздействовать на другие объекты и противостоять воздействию извне одновременно -

сила вербализуется посредством речевых единиц, описывающих способность персонажа вступать в борьбу с противником и одерживать победу:

*Он варил, варил, она <старуха> с под земли
выстала и ёго хочет поймать. Иван Мидведев ей
говорит: «Ах ты, старый чорт! Ты у нас вси щи
выхлебала». **И давай и ён с ней бороться. Иван
Мидведев ю изборол.** <...> Пришли к ёму
<товарищи> убедать, так у нёго щи хороша. «Ох
вы, скаже, мозгляки, еше вы считаетесь сильни и
удалы, и этой **вы старухи сбороть не могли**»
(Онч., №79).*

*...из озера черт выходит и хотел было Ивана
тащить. Иван крестьянский сын уперся, **руки
влепил черту в волосы и давай качать из стороны
в сторону, - черт ногами взлегивает; черту стало
невмочь, давай пощады просить...** (Онч., №66).*

Чаще всего сила в сказке объективируется в характеристиках, сравнивающих физические возможности разных персонажей, причем главным и неизменным элементом этих сопоставительных операций являются номинации, репрезентирующие силу героя. И это неслучайно: сила – обязательный атрибут героя, дающий ему право на выполнение сказочной задачи и достижение успеха.

В сказке физические возможности героя сопоставляются как с силой персонажей, связанных с «иным» миром – антагониста, помощника, так и с силой представителей «своего» сказочного пространства – лжегероя и целой группы людей. Сравнение силы персонажей всегда проводится в пользу героя, функция вербальных характеристик – гиперболизация силы героя, подчеркивание его исключительных качеств.

Репрезентация силы героя через ее сравнение с физическими возможностями представителей “иного” мира

1) Сравнение силы героя и антагониста

Репрезентация силы героя путем сравнения ее с силой антагониста обнаруживает в сказке разноплановое количественное содержание, но не смысловое. Так, герой может изображаться более сильным физически, чем антагонист, что и обеспечивает ему победу:

*Царевна стала приветливой к своему змею, стала у него допытываться, кто его сильнее. Тот долго не говорил, да раз и проболтался, что живет в городе Киеве **Кожмяка – тот и его сильнее** (Аф., №148). <Девушка>: «**Ко мне он <Кощей> часто ездит<...> вон у него меч в пятьсот пудов, поднимешь ли его? Тогда ступай!**» **Иван-царевич не только поднял меч, еще бросил кверху; сам пошел дальше** (Аф., №156).*

В сказке наличествует также и обратная тенденция: герой может изображаться уступающим в силе антагонисту, но все равно он одерживает победу благодаря своему уму и хитрости:

***Змей взял камень в горсть и стиснул так крепко, что он в мелкий песок обратился: искры так и посыпались!** «Экое диво! – говорит цыган. – **А ты так сожми камень, чтоб из него вода потекла. Гляди, как я сожму!**» А на столе лежал узелок творогу; цыган схватил его и ну давить – сыворотка так и потекла наземь. «Что, видел? У кого силы больше?» – «**Правда, рука у тебя сильнее моей...**» (Аф., №149).*

*Ну, свалили <герой и черт сосну>, надо нести, значит, домой дрова по пути с сучьямы и кореньямы. «**Што, роботничок, ты под вершинку***

*станешь нести на плечах?» А роботник говорит: «Нет, скае, я под комель стану, а ты под середку, скае, стань, а я понесу комель». Ну, этот хозяин поднял сосну на плечё. «Ну, давай, - скае, - роботник». А он скае: «Ты назад не поглядывай, хозяин». А роботник сел на комелек, песни и поет (сел на комель). <...> <Черт жене>: «Ну, хозяйка, скае, старуха, на роботника мы попали, **переведет он нас, потому што я вершинку нес дровины, а он комель несет и песни поет**» (Онч., №123).*

Представляется, что последние примеры репрезентируют более поздний этап в осмыслении физических возможностей героя волшебной сказки, отражая переход от гиперболизированных количественных характеристик к естественным, «человеческим». Тем не менее, несмотря на различное количественное содержание характеристик силы героя, в обоих случаях они служат целям его идеализации.

Если в роли антагониста выступает женский персонаж, это не умаляет значимости победы героя, так, сила антагониста-женщины изображается гиперболизированно: лжегерои не могут победить ее, самому герою для победы приходится прибегать к волшебному средству («сильной воде»). Примечательно, что большая физическая сила оценивается как ненормативная для женских персонажей из «своего» мира:

*Начал он <Иван> ее <царевну> бить. Вдруг она стала его умолять, что было в ней **по двенадцати всяких сил**; просит его: «Оставь мне хоть **третью часть силы!**» Он говорит: «Нет, **женщины не имеют таких сил, а оставлю тебе женскую силу, самую плохую!**» (Худ., №19).*

Таким образом, реализация оппозиции «мужской / женский» средствами квантитативных характеристик силы

находится во взаимосвязи с противопоставлением «свой / чужой»: оценка степени физических возможностей женских персонажей зависит от принадлежности последних к «своему» или «иному» миру.

2) Сравнение силы героя и помощника

В сказке сопоставляется сила героя и волшебных помощников Вертогора (Горыни), Вертодуба (Дубыни), водяника. При этом, несмотря на гиперболизированное изображение физических возможностей волшебных персонажей, герой признается более сильным. Репрезентация силы героя осуществляется главным образом в прямой речи помощников, реже – в речи сказочника:

Пошли двое и увидали богатыря – захватил тот богатырь целую гору, понес в лог и верстает дорогу. Ивашко удивился: «Вот чудо так чудо! Уж больно силен ты, Горынюшка!» - «Ох, братцы, какая во мне сила? Вот есть на белом свете Ивашко-Медведко, так у того и впрямь сила великая!» (Аф., №141).

Тут скае <Иван>: «Што вы <Вертогор и Вертодуб>, скае, такой камень вороцяете, не можете поднять». И ён лягнул, камень через цисто полё перелетел. Ёны видят, што не товариш тут, роспростились... (Онч., №107).

Репрезентация силы героя через ее сравнение с физическими возможностями представителей «своего» мира

При сопоставлении силы героя и персонажей «иноного» мира сила последних, несмотря на превосходство героя, оценивалась как большая. При сравнении силы героя и представителей «своего» мира этого не наблюдается:

персонажи из «своего» мира обладают физическими возможностями самого заурядного человека.

1) Сравнение силы героя и лжегероя

Данное сопоставление доказывает превосходство героя в силе над лжегероем, и это является свидетельством «истинности» героя, справедливости полученной им награды и выступает средством разоблачения лжегероя.

...доезжают до чугунного камня пудов полтораста, на камне надпись: кто этот камень бросит на гору, тому и ход будет. Старшие братья не могли поднять камень, а Иван-царевич с одного маху забросил на гору – и тотчас в горе показалась лестница (Аф., №156).

Детина тянул, тянул и ни одной головы <змея> не вытянул, больно ему не под мочь. А молодец лишь взялся – и вытянул. Тут и царевна рассказала всю правду, кто ее устерег. Все признали, что удалец устерег цареву дочь, а детину привязали коню за хвост и размыкали по полю (Аф., №171).

Количественные характеристики силы в данных примерах реализуют оппозицию «истинный герой / неистинный герой». Кроме того, здесь обнаруживается корреляция с противопоставлением «старший / младший», так как истинным и более сильным героем, как правило, является младший брат, а старшие братья выступают как лжегерои.

2) Сравнение силы героя с обычными человеческими возможностями

Сопоставление силы героя с физическими возможностями обычных людей имеет целью выделение исключительных качеств героя, идеализацию его образа:

...которого дерева двадцать человек не поднимут, то он <Незнайко> единой рукою подхватывает! (Аф., №296).

Што солдатов нападало на нёго <Ивана Ветровича>, полки полками стоят; он в сторону помахнет, так ёны валом свалились вси; он в другу помахнет, валом валит всех (Онч., №107).

Итак, сила в сказке концептуализируется в зависимости от типа персонажа – носителя признака. Основной функцией всех количественных характеристик силы персонажей сказки является гиперболизация силы главного героя и, таким образом, его идеализация. Этой цели служат и прямая характеристика силы героя как большой, и сопоставление физических возможностей героя с силой других персонажей.

Номинации силы различных персонажей репрезентируют противопоставленные концептуальные признаки (КП) следующих когнитивных параметров:

1. количественная оценка (КП1 – гиперболизированная сила; КП2 – обычные человеческие возможности);
2. семиотическая функция (КП3 - свой / чужой; КП4 – истинный герой / неистинный герой; КП5 – мужской / женский; КП6 – старший / младший);
3. аксиологическая характеристика (КП7 - положительная оценка; КП8 – негативная оценка).

В приводимой ниже таблице показаны особенности объективации указанных концептуальных признаков номинациями силы.

Носитель признака	Вербальная репрезентация силы	Концептуальные признаки							
		1	2	3	4	5	6	7	8
Герой	стул <змея>под Иваном ломается, в куски разлетается	*			*		*	*	
	<цыган змею>: «А ты так сожми камень, чтоб из него вода потекла. Гляди, как я сожму!» А на столе лежал узелок творогу; цыган схватил его и ну давить – сыворотка так и потекла наземь.		*	*	*			*	
Антагонист	Змей взял камень в горсть и стиснул так крепко, что он в мелкий песок обратился: искры так и посыпались!	*		*		*		*	
Помощник	богатырь дубье верстает: который дуб высок, тот в землю пихает, а который низок, из земли тянет.	*		*				*	
Лжегерои	Старшие братьовья не могли поднять		*		*		*	*	

	камень, а Иван-царевич с одного маху забросил на гору							
Группа людей	которого дерева двадцать человек не поднимут, то он <Незнайко> единой рукою подхватывает!		*		*			*

Приоритетным средством репрезентации силы являются речевые единицы, описывающие ситуации, в которых проявляется способность героя воздействовать на другие объекты (передвигать тяжелые предметы и производить разрушения). Это обстоятельство позволяет заключить, что сила концептуализируется в сказке как возможность осуществления активных действий по отношению к окружающему миру.

Среди количественных показателей силы, представленных в сказке, превалируют номинации со значением больших величин. Значение «мало» появляется у количественных характеристик только в ситуациях сравнения силы героя и других персонажей. При этом сила последних хотя и изображается как меньшая по сравнению с героем, не оценивается как малая вообще: сила антагониста и помощника гиперболизирована, сила лжегероя и остальных людей изображается как обычные, средние человеческие возможности, но не малые.

Сказочные характеристики силы коррелируют с семиотическими оппозициями «свой / чужой», «истинный герой / неистинный герой», «старший / младший», «мужской / женский». Оппозиция «свой / чужой» реализуется при сопоставлении физической силы героя и

представителей класса «чужой». В рамках участка «свой» данной оппозиции осуществляется противопоставление «истинный герой / неистинный герой» путем сравнения силы героя и лжегероя, а также силы совокупности обычных людей. Оппозиция «старший / младший» выступает как вариант реализации биннома «истинный герой / неистинный герой» средствами количественных характеристик силы (старшие братья обычно являются лжегероями, и они слабее истинного героя – младшего брата). Реализация противопоставления «мужской / женский» номинациями силы находится во взаимосвязи с оппозицией «свой / чужой»: в рамках «своего» мира большая физическая сила является атрибутом мужских персонажей сказки, персонажи «чужого» мира характеризуются большой силой независимо от пола. Таким образом, сказочные характеристики силы демонстрирует высокую семиотическую нагруженность.